LE DRAPEAU DU TRAVAIL.

ЗНАМЯ ТРУДА.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

Центральный Органъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

№ 25. *Январь 1910 г.* Prix: 30 c.

ЗП 51

Леонидъ Эммануиловичъ Шишко.

Бываютъ времена, когда даты отмѣчаются только могилами. Глухія, сумеречныя времена, тянущіяся отъ одной смерти къ другой...

Смутными рядами, на кладбищѣ Монпарнассъ, въ Парижѣ, толпы русскихъ изгнанниковъ съ обнаженными головами склонялись передъ новымъ гробомъ—передъ гробомъ Леонида Эммануиловича Шишко. Его смерть объединила людей всѣхъ направленій, фракцій, сектъ, такъ разрозненныхъ въ обычное время, въ сѣрыя дѣловыя будни эмигрантскаго существованія. Братскія чувства невольно шевелились въ сердцахъ всѣхъ надъ этой свѣжей могилой, — могилой человѣка, безупречный образъ котораго во всѣхъ партіяхъ возбуждалъ одни и тѣ же чувства — преклоненія передъ кристальной чистотой, беззавѣтной преданностью дѣлу и обаятельной мягкостью этого вдумчиваго, скромнаго и неустаннаго работника.

Онъ мало говорилъ —онъ много дѣлалъ. Онъ старался быть въ тѣни, онъ чувствовалъ себя счастливымъ, когда оставался незамѣтнымъ, — тѣмъ замѣтнѣе для насъ его потеря. Тихая застѣнчивость этого человѣка такъ оттѣняла его умственную и моральную авторитетность. А личная мягкость характера такъ оттѣняла непреклонную твердость его убѣжденій... Тихія воды глубоки...

Для насъ, членовъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, Л. Э. Шишко былъ живымъ олицетвореніемъ начала революціонно-соціалистическаго движенія въ Россіи. Олицетвореніемъ той поры, когда „новая правда“ внезапно озарила и согрѣла юныя души, распускавшіяся, подобно весеннему цвѣтку, подъ живительными лучами восходящаго солнца соціализма. Поры, когда соціализмъ въ Россіи былъ такъ слабъ количествомъ—и такъ силенъ качествомъ своихъ приверженцевъ. Когда къ нему гнала не мода, не успѣхъ, не стадное увлеченіе—когда къ нему шли только избранные. Тяжелые удары судьбы на горнилѣ тогдашней суровой русской дѣйствительности выковали тотъ высокій нравственный типъ, образцомъ котораго былъ для насъ Л. Э. Шишко. Въ наше смутное время, когда соціалистическое движеніе разлилось вширь, но вмѣстѣ

съ тѣмъ замутилось по краямъ всевозможными чуждыми примѣсями, когда въ атмосферѣ реакціи, разочарованія и упадка духа эта муть и накипь угрожаютъ самой сердцевинѣ движенія — такіе образы, какъ Шишко, служатъ маяками. Они — воплощенное напоминаніе о томъ, что носители соціализма сами прежде всего должны быть достойны исповѣдуемаго ими ученія, что личными качествами своими они должны быть живою проповѣдью, живымъ свидѣтельствомъ за него. Ибо движеніе неотдѣлимо отъ лицъ, и не могутъ высоко держать знамя его тѣ, кто способенъ уронить себя, какъ нравственную личность, поскользнувшись въ болотѣ окружающей дѣйствительности.

Біографію Шишко еще надо написать... Она, быть можетъ, не такъ богата внѣшними событіями, какъ другія біографіи. Но внутреннимъ содержаніемъ она богата. Выходецъ изъ привиллегированнаго сословія, офицеръ, безповоротно порвавшій со своей средой и карьерой, чтобы нести новое евангеліе соціализма въ рабочіе кварталы Петербурга, чтобы принять участіе въ одушевленномъ крестовомъ походѣ въ святую землю народной жизни, онъ черезъ процессъ 193-хъ, тюрьму, каторгу, поселеніе, побѣгъ пришелъ къ новому революціонному поколѣнію и всталъ въ его ряды. Олицетворенное воплощеніе исторіи русской революціи, онъ развивался вмѣстѣ съ этой исторіей, посредствомъ нея, изъ ея опыта. Четверть вѣка работы и борьбы — какъ много времени и какого времени! — протекла для него, прежде чѣмъ онъ встрѣтился съ этимъ новымъ поколѣніемъ, прежде чѣмъ онъ вступилъ вмѣстѣ съ нимъ въ пору своей второй юности.

Въ Партію Соц.-Рев. Л. Э. Шишко вступилъ не сразу. Онъ долго присматривался къ ней. Онъ былъ не изъ тѣхъ, которые легко приходятъ въ партію во время ея успѣховъ — и такъ же легко прощаются съ ней въ годину неудачъ и тяжелыхъ испытаній. Его любовь нужно было завоевать — завоевать не внѣшними побѣдами, а процессомъ глубокаго, духовнаго сближенія. Но разъ завоевавъ его любовь, ея нельзя было потерять.

Л. Э. Шишко всецѣло развернулся, какъ умственная и литературная сила, тогда, когда мы, болѣе молодые революціонеры, принесли ему изъ глубинъ Россіи отрадную вѣсть, что мечта его юности готова сбыться, что пропасти между интеллигенціей и народомъ нѣтъ болѣе, что пробуждается не только рабочій классъ городовъ, но и еще болѣе многочисленный рабочій народъ деревень. Несмотря на слабость здоровья, онъ поражалъ насъ всѣхъ своею работоспособностью. Неустанно, систематично и методично онъ работалъ перомъ. Наша популярная народная литература обязана ему своими лучшими работами. Смерть его грустно поразитъ не только насъ, его близкихъ товарищей по работѣ. На нее болѣзненно откликнется сердце не одного рабочаго и не одного крестьянина въ самыхъ глухихъ, заброшенныхъ углахъ Россіи. Такое счастье выпадаетъ на долю немногимъ...

Въ разгаръ революціонныхъ событій 1905-1906 г.г. Л. Э. Шишко, несмотря на зловѣщіе симптомы прогрессирующей болѣзни, не могъ быть вдали отъ водоворота борьбы. Онъ явился въ нашу среду, въ Россію, чтобы собственными глазами видѣть и осязать перипетіи переживаемаго смутнаго времени и разобраться въ сокровенномъ смыслѣ его. Контръ-революціонный поворотъ не смутилъ его. Его духовный взоръ не приковывался къ гнетущимъ впечатлѣніямъ преходящаго историческаго момента. Онъ охватывалъ, на твердомъ фундаментѣ личнаго опыта, гораздо болѣе широкую и длинную историческую полосу. И вотъ почему въ то самое время, когда отчаяніе и разочарованіе бывало нерѣдкимъ гостемъ среди молодежи, полной еще нерастраченныхъ силъ, свѣжести и здоровья, — онъ сохранялъ все время ясную, спокойную, тихую увѣренность въ прочности того дѣла, у колыбели котораго онъ стоялъ въ своей далекой невозвратной юности. Всѣ событія располагались у него въ болѣе правильной исторической перспективѣ. Чуждый чрезмѣрныхъ надеждъ разгара революціонныхъ событій, онъ остался чуждъ и чрезмѣрныхъ разочарованій. Перемѣнное счастье борьбы не могло разбить той нравственной брони, которую закалила жизнь,—жизнь, цѣликомъ посвященная служенію дѣлу.

Еще недавно, скорбя вмѣстѣ съ нимъ о современномъ состояніи революціоннаго лагеря, подсчитывая число деморализованныхъ и отступившихся, мы слышали отъ него слова ободренія и вѣры. Именно въ такія тяжелыя эпохи, говорилъ онъ, растетъ и закаляется новое революціонное поколѣніе, приходящее къ соціализму и революціи не такъ легко, какъ въ историческіе праздники, но за то тѣмъ болѣе прочно. Быть можетъ въ этомъ скрыта глубокая правда. Л. Э. Шишко самъ воспитался и выковался, какъ нравственный типъ, въ одну изъ такихъ мрачныхъ и тяжелыхъ эпохъ. И если, дѣйствительно, годины испытаній сулятъ намъ, послѣ всѣхъ тяжелыхъ и гнетущихъ впечатлѣній, возрожденіе того нравственнаго типа, лучшимъ образцомъ котораго былъ Л. Э. Шишко,—дѣло революціи будетъ въ вѣрныхъ рукахъ, которыя никогда не опустятся въ уныніи или въ безсиліи...

Мы приходили прощаться съ дорогимъ намъ покойникомъ и въ послѣдній разъ глядѣли на близкія, знакомыя черты его лица, застывшаго подъ ледяною рукою смерти. Оно производило иллюзію тихаго, мирнаго сна. Ясное, спокойное выраженіе, казалось, напоминало намъ и завѣщало намъ ту же ясность души и спокойную вѣру въ будущее, которыя составляли силу Шишко и которыя неразлучны съ настоящей, глубокой убѣжденностью соціалиста и революціонера.